

денотат. (Это указание реализуется в виде догадки, о которой говорилось выше.)

Шаг догадки может быть различен по величине в зависимости от того, насколько новым является сочетание слов. В случае общеупотребительных выражений, таких, как «собака сидит», «платье сидит», шаг догадки минимален, поскольку эти выражения являются уже отработанными в предшествующей коммуникации и автоматизированными. Шаг догадки тем больше, чем большей новизной обладает сочетание. Если в первом случае связь выражения с его денотатом очевидна и денотат устанавливается сразу, то во втором случае происходит поиск денотата. Так, например, для выражения «шкаф сидит» денотат непосредственно не усматривается. Это выражение становится осмысленным, когда появляется догадка о том, что речь может идти о шкафе, например, застрявшем в дверном проеме при его переноске. Сочетание признается бессмысленным, когда нельзя установить его денотат.

Догадка возможна при наличии необходимых знаний, которые включают в себя как сведения о действительности, так и знание о способе их языкового выражения, поскольку и те и другие формируются одновременно. В связи с этим осмысление «бессмысленного» сочетания требует расширения контекста, за счет чего увеличивается поле привлекаемых знаний и сужается область поиска денотата. В «бессмысленном» сочетании взаимное ограничение входящих в него слов не достаточно для перехода к их предметным значениям (см. приведенный пример «шкаф сидит»). Такое сочетание характеризуется большой степенью неопределенности, что не позволяет указать его денотат. Расширением круга сочетающихся слов и сужением области поиска денотата достигается та степень определенности, которая позволяет вычленить ситуацию в целом или ее существенный фрагмент. На этом основании осуществляется догадка о денотате отрезка в целом и с его помощью устанавливается денотат ранее бессмысленного сочетания, за счет чего оно становится осмысленным. Мера расширения контекста определяется появлением денотата целого, являющегося «ключом» для осмысления сочетаний, входящих в это целое, т. е. отрезок текста.

Таким образом, содержательная сторона языковых единиц может быть определена только в процессе их функционирования в речи. Содержание речи составляют денотаты. В силу вышеизложенного денотат понимается как динамическая единица речи, возникающая в мышлении и за которой стоит предметная действительность. Денотат не задан заранее, как лексическое значение слова. Поэтому каждый раз он должен быть найден в процессе декодирования языкового выражения. Переход к денотату осуществляется на основе механизма смысла. На основе этого же механизма происходит и переход к отношениям между денотатами.

Описанный выше механизм перехода от языковых знаков к их конкретному предметному содержанию реализуется в системе текста. Текст же является элементом более широкой системы — системы коммуникации. В связи с этим необходимо обратиться к содержанию текста как целого, управляющего осмысливанием входящих в него языковых выражений.

Текст детерминирован потребностью общения, в результате которого один партнер коммуникации передает сообщение другому партнеру с целью такого воздействия на него, которое определенным образом изменило бы его поведение. Изменение поведения может заключаться в том, что партнер коммуникации или совершает какое-либо неречевое действие, или порождает ответное сообщение, позволяющее продолжить коммуникацию. Текст произведет необходимое воздействие, если он понят. Необходимость быть понятым диктует отбор таких средств, которые вызвали бы у адресата адекватное целям коммуникации поведение. Иными словами, во всяком тексте ориентация на его предстоящее воздействие требует учета парт-